

Глава 24. Чувства рождаются со временем

Полмесяца пролетели как один миг. Чжан Си отыскал свою аудиторию; его место оказалось в самом последнем ряду, у окна.

Первая средняя школа была зданием старым, с вековой историей. Щели в дряхлых оконных рамах свистели вовсю, и ледяные сквозняки беспрепятственно гуляли по классу. Чжан Си поежился и мысленно пообещал себе завтра одеться потеплее, а лучше — нацепить теплую шапку, пока окончательно не выдуло остатки мозгов. Очередная простуда сейчас была бы совсем не к месту — она мигом разрушила бы все его планы.

Ли Нань все еще ждал его в столовой. Чжан Си развернулся, собираясь выйти в коридор, и вдруг наткнулся на чей-то пристальный, оценивающий взгляд. На секунду ему показалось, что стоит вежливо улыбнуться незнакомцу, но он тут же передумал. Нелюдимый образ прежнего Чжан Си, служивший отличной маскировкой, до сих пор исправно работал и избавлял от лишней головной боли. Зачем портить то, что приносит пользу?

Благодаря Чжан Си, Ли Нань теперь чуть ли не каждый день обедал свиными ребрышками в кисло-сладком соусе. Но даже самый изысканный деликатес приедается, если есть его без остановки, так что сегодня он не спешил к раздаче. Сдавали они в разных аудиториях. Ли Нань поначалу порывался проводить Чжан Си, но тот с глубоким пренебрежением отказался.

— И не думай, — фыркнул тогда Чжан Си. — Твоя аура лишь подчеркнет, насколько я безнадежен в учебе. Сыпать соль на раны несчастного двоечника — верх неприличия.

Ли Нань лишь тихо рассмеялся. По натуре он был сдержанным, и хотя ему искренне нравилось проводить время с Чжан Си, он предпочитал делать это без свидетелей. В школе же хватало бездельников, готовых от скуки перебивать кости любому. Сам Ли Нань пропускал подобные слухи мимо ушей, но вот для Чжан Си, за которым и так тянулся шлейф неудач, любая сплетня могла раздуться до масштабов вселенской катастрофы.

Чего стоили только домыслы, будто Ли Нань — невинная жертва, которую непутевый Чжан Си окончательно сбил с пути истинного. Таким говорунам, умеющим лишь чесать языками ради собственного удовольствия, лучше было вообще не давать повода для пересудов.

Чжан Си взял порцию жареной лапши и миску бульона. На экране лежащего рядом телефона без умолку всплывали новые иностранные слова. Глядя на эту уморительную картину, Ли Нань не выдержал, забрал у него гаджет и заблокировал экран.

— Хватит себя истязать, это же не смертная казнь, — мягко упрекнул он. — Перед экзаменами только хуже сделаешь.

Чжан Си вздохнул и мысленно согласился. Действительно, глупо так паниковать. В конце концов, за плечами у него уже была целая прожитая жизнь, и дрожать перед какими-то

школьными тестами ему точно не пристало. Впрочем, и совсем расслабляться он не собирался. Просидев за учебниками весь остаток дня, он вернулся в свою комнату настолько выжатым, что даже не нашел в себе сил разобрать рюкзак. И в прошлой жизни, и в этой учеба оставалась неизбежным, но чертовски изматывающим трудом.

Пытаясь отвлечься, Чжан Си запустил на ноутбуке легкую комедию. Он никогда не отличался утонченным вкусом или романтическим складом ума. Долгие годы одиночества приучили его обходиться без походов в кинотеатры, да и современные фильмы его мало трогали. Лишь иногда, когда нервы натягивались до предела, он спасался глупыми комедиями.

В это время Ли Нань сидел в гостиной и лениво таскал из вазы фрукты. Заметив его, госпожа Ли укоризненно покачала головой:

— И почему ты жуешь в одиночестве? А где Сяо Си? Ты что, опять его обидел?

Ли Нань искренне изумился:

— С чего ты взяла, мам? Стал бы я его обижать. Это он у нас тот еще язва.

Мать лишь вздохнула:

— По мне, так славный мальчик. Просто стесняется у нас, никак не освоится. Расскажи лучше, как думаешь сдать эти экзамены? Уверен в своих силах?

— Без понятия, — пожал плечами Ли Нань. — Все зависит от того, захочет ли он сам подтянуться. А мне лично плевать, в какой школе учиться. Дедушка всегда говорил, что престижный диплом — лишь красивая обертка. Для настоящего дельца куда важнее чутье и деловая хватка, а главный показатель успеха — цифры на банковском счете. И пусть я не во всем согласен с его цинизмом, саму суть предпринимательства он определил безупречно.

Госпожа Ли мягко улыбнулась:

— Отнеси сегодня ужин к вам в комнату. Думаю, в домашней обстановке ему будет проще расслабиться. И еще, Нань-нань... Я не вмешиваюсь в твои чувства к Сяо Си и уважаю твой выбор. Но помни: всему свое время. Не торопи события и не переступай черту.

Ли Нань поднялся, обнял мать за плечи и тепло улыбнулся:

— Я знаю, мам. Не волнуйся.

Вернувшись к себе, Ли Нань застал в комнате незваную гостью. Ли Мэн устроилась прямо на полу рядом с Чжан Си, и оба увлеченно пялились в экран, покатываясь со смеху как

ненормальные.

Что ж, Чжан Си явно не страдал от излишнего напряжения и умел обустроиться с комфортом.

В тот вечер Чжан Си заснул непривычно рано, едва часы пробили девять. Ли Нань, собиравшийся обсудить с ним пару вопросов, вышел из ванной и обнаружил, что парень уже крепко спит, уткнувшись носом в подушку. Пришлось лишь тихо, с улыбкой вздохнуть.

Ли Нань устроился за рабочим столом и углубился в дела. Последнюю неделю он только и делал, что нянчился с Чжан Си, помогая тому с уроками, из-за чего накопилась целая гора неразобранных документов. Отец относился к этому с пониманием, но сам Ли Нань не привык давать себе поблажек.

Быть частью семьи Ли означало прежде всего осознавать колоссальную ответственность, лежащую на твоих плечах. Конечно, если у человека нет к этому никакой тяги — как у сопящего на кровати парня, который жил по принципу «моя хата с краю, даже если небо рухнет», — то никакие уговоры и гнев старших не помогут. Но Ли Нань был другим. Он практически вырос на коленях у бабушки и своими глазами видел, какой безграничной властью тот обладал в деловом мире. Старый господин Ли всегда был для него кумиром и вершиной, которую он поклялся превзойти. Хотя последние годы дед жил за границей и они общались лишь редкими короткими звонками, Ли Нань твердо знал: бабушка возлагает на него огромные надежды.

«У нас, Ли, в жилах течет горячая кровь. Мы держим удар, какие бы невзгоды ни приготовила судьба, не умеем сдаваться и никогда не позволим кому бы то ни было диктовать нам условия. Помни, Нань-нань: за любое дело нужно либо не браться вовсе, либо доводить его до совершенства. Жалость к себе — это уступка конкурентам. И поверь, они не оценят твоего великодушия, а лишь растопчут тебя с презрительной усмешкой» — дедовский наказ врезался в память намертво.

Ли Нань слишком хорошо усвоил это правило жизни: слабых всегда бьют. Он собственными глазами наблюдал, как некогда успешные дельцы униженно вымаливали копеечные инвестиции, чтобы удержать свой бизнес на плаву. Бизнесмены — народ хладнокровный; никто не станет сорить деньгами из жалости. Нет выгоды — нет и разговора. Он органически не переносил саму мысль о том, что когда-нибудь может оказаться на их месте. Его путь лежал только вперед, к вершине, где он подчинит себе все доступные ресурсы. Тем более теперь, когда рядом с ним появилось это легкомысленное создание. Впервые в жизни ему искренне захотелось стать для кого-то защитой и опорой, и он не позволит никому заставить его отказаться от этой цели.

Настольная лампа в комнате горела до глубокой ночи.

Великолепно выспавшийся Чжан Си проснулся в отличном расположении духа. Ли Нань еще спал. Без привычной маски холодного превосходства его лицо казалось беззащитным и совсем юным.

Быстро приведя себя в порядок, Чжан Си прихватил лишь пару ручек и отправился завтракать. Будить Ли Наня он и не подумал. Этот парень, помешанный на безупречной дисциплине, сам был живым воплощением самоконтроля. К тому же он до сих пор злился на то, как бесцеремонно Ли Нань вторгся в его жизнь. Ему безумно хотелось посмотреть на реакцию преподавателей, если их драгоценный образцовый ученик вдруг опоздает на экзамен. Неужели у них поднимется рука лишить своего любимчика допуска?

Да никогда в жизни. Придумали бы тысячу нелепых оправданий. Впрочем, Ли Нань в принципе не привык совершать ошибки и подставляться под удар.

Каково же было удивление Чжан Си, когда в столовой он обнаружил председателя Ли. Тот сидел за столом раньше всех и с легкой усталостью во взгляде просматривал утреннюю прессу. Заметив гостя, он приветливо кивнул:

— С добрым утром, Сяо Си. Насчет экзаменов сегодня не переживай. Сделай все, что в твоих силах, и ни о чем не жалеешь.

Чжан Си все еще чувствовал себя немного скованно. Председатель Ли был фигурой колоссального масштаба в городе S, человеком, с которым мечтал сойтись любой крупный предприниматель. Даже его собственный отец, босс Чжан, ночи не спал, придумывая, как бы подступиться к этому магнату. И какая ирония: пока отец ломал голову, сам он совершенно случайно оказался у него под крылом.

— Как только сдадите сессию, нужно будет обязательно устроить семейный ужин, — добродушно продолжил председатель Ли. — У Наня с детства почти не было близких друзей. Все кругом твердят, что он замкнут, и я, признаться, всерьез опасался, как бы он совсем не ушел в себя. Но с тех пор как вы подружились, он будто ожил.

— Ли Нань потрясающе умен и многому меня научил, — искренне ответил Чжан Си. — Если бы не его помощь, мне бы точно пришлось переводиться в другую школу. Раньше я знатно хулиганил, так что преподавателей можно понять — у них не было причин мне верить. Дядя Ли, спасибо вам и тете Ли за то, что приютили меня и не стали судить по прошлому.

Председатель Ли ободряюще похлопал его по плечу и усмехнулся:

— Никогда не оглядывайся на чужое мнение, малец. Верь в себя и иди своей дорогой. Когда ты добьешься успеха, все эти критики первыми прибегут тебе аплодировать. Кого вообще волнует, что там роится в их мелких головах?

— О чем секретничаете?

В столовую вошел Ли Нань, принес с собой волну утренней прохлады. Он без лишних слов нахлобучил на голову Чжан Си теплую шапку.

— Вечно ты все забываешь, — фыркнул он. — Решил совсем налегке воевать, даже рюкзак поленился взять?

Чжан Си лишь беззаботно пожал плечами:

— Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Зачем таскать лишнюю тяжесть и усложнять себе жизнь?

Непосредственность парня заставила председателя Ли рассмеяться.

— Ладно, доедайте быстрее. Сегодня я сам отвезу вас в школу.

Около школы Чжан Си ждал сюрприз: на экзамен явился Ду Цзыхэн. Парень еще явно не оправился после трепки — одна рука и нога были закатаны в белоснежный гипс. Выглядел он, мягко говоря, плачевно.

Когда Чжан Си поинтересовался, какого черта тот не отлеживается дома, Ду Цзыхэн лишь горестно поморщился:

— Мой старик велел мне брать с тебя пример. Сказал: куда ты — туда и я. Похоже, нам суждено до конца дней оставаться неразлучным дуэтом. Так что сбавь темп, дай мне хоть шанс тебя догнать.

Чжан Си ехидно ухмыльнулся:

— Даже не мечтай.

Они помогли бедолаге добраться до нужной аудитории как раз в тот момент, когда прозвенел звонок, возвещающий о начале экзамена.

Первым предметом шла математика. Чжан Си чувствовал себя превосходно: он щелкал задачи как орехи и уложился всего в полчаса. Быстро перепроверив решения на предмет глупых опечаток, он отложил бланк и улегся на парту, решив вздремнуть. Однако выспаться ему не дали. Чей-то навязчивый, сверлящий взгляд, то и дело устремленный в его сторону, заставлял гнев закипать с новой силой.

Как только первый экзамен завершился, Чжан Си равнодушно скользнул взглядом по сидевшему наискосок слева парню. Лицо показалось незнакомым, и он решил не забивать себе голову ерундой. Но стоило начаться второму туру, как в коридоре показался завуч, лично решивший проинспектировать аудитории. Чжан Си был полностью поглощен решением задач и не обращал внимания на проверяющих, пока на его парту, прямо поверх экзаменационного листа, не приземлился туго скомканный бумажный шарик. Тут его терпение окончательно лопнуло.

Чжан Си резко встал. Ножки стула с противным скрежетом проехали по полу, заставив весь класс испуганно вскинуть головы. Игнорируя удивленные взгляды, он сгреб бумажку со стола, стремительно подошел к обомлевшему и начавшему мелко дрожать пакостнику, мертвой хваткой вцепился в его воротник и выволок к доске. Оказавшись перед ошарашенным завучем, Чжан Си прямо посмотрел на него и швырнул шарик на стол:

— Этот придурок подбросил мне шпаргалку. Без понятия, чего он добивался, так что будьте добры, разберитесь с ним сами. А мне нужно закончить работу.

Решили подставить его? Какое глупое самоубийство. Очевидно, кому-то в Первой средней школе его аура колола глаза. Что ж, теперь он из принципа отсюда никуда не уйдет. Он заставит всех этих завистников, злопыхателей и лицемеров, ослепленных собственной желчью, осознать, насколько ничтожными были их попытки ему навредить.

Возвращаясь на место, Чжан Си скользнул взглядом по наклейке на парте соседа. Так, парень из второго класса. Ничего, как только прозвенит финальный звонок, они поговорят по душам.

На мелкие пакости он еще мог закрыть глаза, но когда у него нагло пытаются перерезать дорогу в самый ответственный момент — пощады ждать не стоит.

Чжан Си решил пока не посвящать Ли Наня в случившееся. Когда последний экзамен наконец завершился, Ли Нань уже ждал его в коридоре. Статный, с небрежно наброшенным на шею винно-красным шарфом, он выглядел точь-в-точь как сошедший с холста утонченный юноша.

Чжан Си закончил писать задолго до конца времени и теперь лениво наблюдал, как учителя собирают работы.

Как только бланки забрали, Чжан Си резко поднялся, подошел к парню из второго класса и мертвой хваткой вцепился в его воротник. Тот попытался упираться, с грохотом задевая столы, но Чжан Си буквально доволок его до выхода и одним мощным толчком вышвырнул в пустой коридор.

Глядя на бледного, трясущегося от страха соученика, Чжан Си презрительно прищурился:

— Ну а теперь выкладывай, ублюдох. С какой целью ты подбросил мне эту шпаргалку?